

Клер Лебур

Пулик

*Перевод
Александры Васильковой*

Москва

Самокат

Пулик ещё не успел обставить свою комнату, да и не хотелось ему устраиваться. Так что там не было ничего, кроме пары коек, на одной из которых он спал, а на другой хранил вещи, и маленького деревянного столика.

В первый день, показав ему комнату, Грушо положил на постель толстое лоскутное одеяло. Пулику такие не очень нравились, но оно оказалось очень уютным.

В окно он видел других здешних собак —
они подолгу, целыми часами, играли в траве.
А когда становилось темно, возвращались домой,
в поезд, и с весёлым лаем носились по вагонам
и хлопали дверьми.
Но Пулику было не до веселья, ведь он здесь
оказался потому, что сделал нечто ужасное.

Он бросил хозяина.

Это случилось в августе, в середине дня.

Они сели в машину и покатали на Аустерлицкий вокзал. Ехали быстро, Пулик уже чуял приятный запах каникул и был совершенно счастлив.

Но на стоянке у вокзала Пулик поступил
очень глупо — пошёл обнюхивать урны.
Он думал только о себе. Как всегда.
А когда вернулся, хозяина на месте не было.
Пулик искал, бегал среди машин, звал его
по имени:
— Франсис, Франсис!
А потом, принюхиваясь к следу, в отчаянии
кинулся на перрон.

Поезд только что отошёл. Пулик не раздумывая
спрыгнул на пути и помчался по рельсам.
Он бежал несколько часов и преодолел не один
десяток километров, ни разу не остановившись.